

Е. С. Каплич

ОРУЖИЕ И ДОСПЕХИ В «ИЛИАДЕ» ГОМЕРА: ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Известно, что реалии, обозначающие оружие и доспехи, тщательно изучались не одно столетие, о чем свидетельствуют словари различных типов, а также комментарии и схолии к Гомеру.

Одной из задач нашей работы была выборка из оригинала «Илиады» названий оружия и доспехов, при этом обращалось внимание на характеристику предметов, метафорику, а также материал, из которого они были изготовлены. Эти данные сравнивались с переводами «Илиады» на русский язык, где оценивались адекватность и точность передачи интересующих нас реалий и прочих характеристик.

Касательно наиболее употребительных лексем, относящихся к оружию, весьма красноречив статистический анализ. Так, ἡ κόρυς — наиболее употребительное название шлема — встречается 43 раза, ὁ θώρηξ — лексема, также обозначающая шлем, — 28 раз; 21 раз Гомер употребляет слово ὁ χιτών — ‘хитон, броня’, а слово τὸ δόρυ — ‘копье’ — 148 раз.

Заметим, что для наименования реалии *шлем* употребляется несколько лексем. Синонимический ряд, обозначающий оружие и доспехи, весьма обширен. На это обратили внимание многие ученые. А. Ф. Лосев в своей монографии «Гомер», ссылаясь на работу Трюмпи, который исследовал военную терминологию у Гомера, констатирует:

Охватывая не только героическую, но и вообще всю военную терминологию, включая оружие, воинов, сражения, победу и поражение, славу и бесславие и т. д., Трюмпи предлагает четыре основных периода этой терминологии: догреческий, микенский, эолийский (доэпический) и ионийский (в собственном смысле эпический).

Только микенскими он считает τὸ ἄορ — меч, ὁ βίος — лук, τὸ ἔγχος — копье, ἡ πήληξ — шлем, τὸ σάκος — щит, ἡ τρυφάλεια — шлем, τό φάσγανον — меч, что, включая сомнительные микенские термины, составит всего 14 терминов.

Почти такое же число терминов (15) может рассматриваться как микенские, так и эолийские: ὁ φόβος — страх или бегство и др. Эолийских терминов Трюмпи насчитывает 25 — ὁ ἀσπιστής — воин, ὁ θωρηκτής — одетый в броню воин (латник) и др. Эолийско-ионийскими нужно признать 26 терминов: ἡ αἰχμή — копье, ἡ ἀσπίς — щит, τὸ δόρυ — копье, ὁ θώρηξ — панцирь, ἡ κνημίς — кнemiда, поножа, τὸ ξίφος — меч, τὸ τόξον — лук и др.

Микенско-эолийско-ионийских насчитывается 9 терминов, например, βάλλω — бросать, ἡ μάχη — сражение и др.

В качестве нового достижения Ионии Трюмпи считает 18 терминов, среди них ὁ ἀκοντιστής — копьеметатель, τοξεύω — стрелять из лука.

Из общего количества 104 терминов — 71,3 % приходится на эолийскую терминологию, 13,4 % — на микенскую и остальные 15,3 % — на ионийскую. Вывод совершенно ясен: Гомер черпает свою военную терминологию из эолийского диалекта [8, с. 206–207].

Вышеприведенные выкладки также еще раз подтверждают тот факт, что, «подобно мощному насосу, героическая поэзия в своем развитии извлекала из глубин греческой истории и выносила на поверхность отложившиеся в тексте поэм и образующие его древнейшие исторические пласты формулы, образы, мотивы» [1, с. 8].

Особое место в нашей работе мы отводим материалу, который использовался для изготовления военного снаряжения. Щит даже иногда назывался по материалу изготовления. Так, состоявший из нескольких слоев щит назывался $\beta\omicron\epsilon\iota\eta$ — ‘из воловьей кожи’, согласно словарю И. Х. Дворецкого.

Согласно труду В. В. Латышева «Очерк греческих древностей», главным материалом для изготовления оружия служили кожа и медь; железо употреблялось только изредка, а золото, серебро и олово — лишь для украшения оружия.

В 70-х гг. XX в. известный немецкий историк К. Белох подверг тщательному изучению текст Гомера и сделал ряд весьма интересных выводов, которые не устарели до настоящего времени. Оказывается, железо является для Гомера безусловной новостью в сравнении с бронзой и в значительной мере трактуется как предмет роскоши. В «Илиаде» железо упоминается 23 раза, бронза — 329 раз.

Наш интерес вызвали эпитеты, характеризующие оружие и доспехи: $\tau\alpha\upsilon\rho\epsilon\iota\omicron\varsigma$ ($\kappa\upsilon\nu\epsilon\eta$) — ‘из бычьей кожи’; $\chi\acute{\alpha}\lambda\kappa\epsilon\iota\omicron\varsigma$ — ‘медный или бронзовый’; $\iota\pi\lambda\omicron\delta\alpha\sigma\epsilon\iota\eta\varsigma$ — ‘украшенный густой конской гривой’. Они называют и материал, из которого изготавливали то или иное оружие или доспехи, и характер его свойства: $\pi\omicron\iota\kappa\acute{\iota}\lambda\omicron\varsigma$ — ‘пестрый, блестящий’; $\pi\epsilon\lambda\acute{\omega}\rho\iota\omicron\varsigma$ — ‘исполинский, громадный’; $\pi\omicron\lambda\upsilon\delta\alpha\acute{\iota}\delta\alpha\lambda\omicron\varsigma$ — ‘искусно сделанный’; $\delta\omicron\lambda\iota\chi\acute{o}\sigma\kappa\iota\omicron\varsigma$ — ‘отбрасывающий длинную тень’.

В нашей статье мы особое внимание уделяем описанию щита у Гомера.

Прежде всего хочется отметить, что гомеровские щиты разнообразны по форме, возможно это связано с тем, что в Троянской войне участвовали воины из разных греческих полисов и их вооружение имело некоторые отличия.

Историк оружия П. Конноли считает, что в начале VIII в. в Греции существовало два основных типа щита: овальный, с выемками с обеих сторон (этот тип обычно называют дипилонским, по названию кладбища в Афинах, где нашли много изображений такого щита) и круглый, с расположенной в центре ручкой. Дипилонский щит почти наверняка напрямую

восходит к микенским щитам в форме восьмерки, изображения которых перестали появляться примерно после 1400 г. до н. э. Существует мнение, что эта позднейшая форма вообще не изображает реальный щит, а отражает образ щита «героической эпохи», который сложился в искусстве. Круглый щит с расположенной в центре ручкой, как и многие другие виды оружия позднемикенской эпохи, возможно, ведет свое происхождение из центральной Европы. Это подтверждается и находками на территории Италии. Впервые такой щит появился в Греции в конце микенской эпохи, но главенствующим типом он стал после 1050 г. до н. э., когда на Пелопоннесе возникли поселения дорийцев.

Из ряда эпитетов, относящихся к щиту (ὀμφαλόεις — ‘шишковатый’, ποδηκής — ‘спускающийся до ног’, ἀμφίβροτος — ‘закрывающий ото-всюду’ и т. д.) весьма интересно формульное выражение τὸ λαϊστήϊον πτερόειν, которое не поддается буквальному переводу. Н. И. Гнедич переводит его как «крылатый щиток легкомедный». А. И. Зайцев в комментариях к «Илиаде» поясняет, что речь идет о щитах небольшой величины, которыми можно быстро маневрировать.

Интересны изображения на щитах, ведь они глубоко символичны. Так, у Идоменея на щите был петух. В древней Греции петух был атрибутом и спутником многих богов, включая Зевса, Аполлона, Ареса, Афины, Гермеса, Асклепия. У Менелая на щите был изображен змей, а змея и сова, как известно, атрибуты Афины. Афина — покровительница ахейцев и непримиримый враг троянцев. Среди неперенных атрибутов Афины — эгида — щит из козьей шкуры с головой змеевласой медузы. На щите Тидея был кабан. Вепрь ассоциировался с богами власти, битв и плодородия. Он олицетворял боевую мощь. Таким образом, изображение на щите является несомненной характеристикой воина и указывает на его богов-защитников.

Оружие и доспехи часто наделяются божественной силой. Как, например, знаменитый щит Ахилла, впечатливший читателей еще в древнее время и вдохновивший ученых на написание многочисленных трудов [1, с. 8; 4, с. 8–9].

Для текста «Илиады» характерны многочисленные повторы одних и тех же строк. Так, например, строка «Шлем возложил на главу изукрашенный, четверобляшный» (XI, 41) полностью повторяется в песне V, 743; также полностью совпадают строки 453 из песни V и 426 из песни XII, а строки 319–320 в песне VI идентичны строкам 494–495 в песне VIII.

Исследователь «Илиады» Л. С. Клейн объясняет это следующим образом: «У певца множество повторов (целыми строками и „строфами“ — до трети всего текста). Он этими заученными формулами и кусками текста пользуется, как книжный поэт — словами. Это позволяет ему свободно развивать повествование, не задумываясь над тем, какие слова и фразы употребить. Сразу вставляет готовое предложение из запасов памяти» [5, с. 16].

Также он подчеркивает: «Уже изначально язык Гомера — не обиходная, повседневная речь, но искусственно созданная. Будучи даже скорее диалектом аеэдов (эпических певцов), он и сам основывается на диалектах, архаизмах, заимствованных словах, редких выражениях. Что еще больше усложняет работу переводчика. Мало того, что нас разделяют практически 3 тысячи лет, что никак не способствует пониманию всех реалий, так еще и изначально поэма была написана на, возможно, непонятном уже современникам Гомера языке» [5, с. 16].

При исследовании всех нюансов в переводах на русский язык становится понятно, что исторические реалии редко оторваны от своего национального источника. Очень метко высказался по поводу сложнейшей задачи, которая стоит перед переводчиками, И. В. фон Гёте: «При переводе следует добираться до непереводаемого, только тогда можно по-настоящему познать чужой народ, чужой язык» [2, с. 3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Ю. В. Раннегреческий полис // Античный мир и археология. — Вып. 2. — Саратов, 1974. — С. 13–116.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводаемое в переводе. — Москва, 1980.
3. Гомер. Илиада / пер. Н. И. Гнедича. — Ленинград, 1990.
4. Ермолаева Е. Л. Гомер. Илиада. XVIII песнь: щит Ахилла. — Москва 2011.
5. Клейн Л. С. Расшифрованная «Илиада». — Санкт-Петербург, 2014.
6. Конноли П. Греция и Рим: Энциклопедия военной истории. — Москва, 2001.
7. Латышев В. В. Очерк греческих древностей. Часть I. Государственные и военные древности. — Санкт-Петербург, 1888.
8. Лосев А. Ф. Гомер. — Москва, 1996.
9. Ὅμηρος. Ἰλιάς / Text der Schulausgabe von P. Cauer. Mit einer Einleitung von H. Bannert. — Wien, 1991.